

Глава 27. Долг должен быть возвращен

Сюаньцзи сжала челюсть. «Вокруг императорского дворца плотная охрана. Вы уверены, что у вас есть такая возможность?»

«Тогда мы посмотрим, есть ли у меня такая способность!» Наблюдая за ее гневом, как ее щеки покраснели, его желание завоевать ее только усилилось. Когда он прижал ее ближе к своему телу, зарываясь в ее аромат, он переместился ближе, целуя ее губы.

Сюаньцзи была разъяренной и жалкой. Несмотря на то, что она знала, что возможность помощи была скудной, она все еще хотела позвать кого-нибудь, однако выражение Лун Лийю стало более тяжелым, когда он стремительно блокировал еще больше ее акупунктурных точек, отняв у нее речь.

Он собирался тащить ее дальше вглубь Садов Линь, когда невдалеке из леса прозвучал резкий безотлагательный голос.

«Ваше Величество, я видел здесь ранее голову Наложницы Ниан».

Лун Лийю про себя произнес проклятие и быстро рассчитал свои возможности, прежде чем повернулся к Сюаньцзи и сказал ей тихо на ухо, «Не у тебя ли есть слуга по имени Дифенг? Если ты посмеешь стать причиной чрезмерной тревоги Его Величества, позвоь мне заверить тебя, что оба твоих слуги и это животное не избегут моей ярости».

Сюаньцзи только холодно на него смотрела.

Со взмахом своей руки, Лун Лийю распечатал ее акупунктурные точки. Не говоря ни слова, Сюаньцзи быстро схватила свою одежду с земли и поспешно надела ее, прежде чем взяла маленького волчонка в свои руки.

Она видела сомневающийся взгляд Лун Лийю, пробежавший по ней, в то время как по его губам распространилась улыбка.

Кем был этот мужчина, пытающийся сейчас ее добиться?

В замешательстве, она слышала, как Лун Лийю сказал веселым голосом, «Приветствия Его Величеству».

Тело Сюаньцзи трянуло.

Император был здесь... но зачем он приехал?

«Приветствия Его Величеству». Сюаньцзи подняла голову и присела в реверансе, ее взгляд зацепился за его бриллиантово-желтые одежды.

Она опустила свои глаза, не встречаясь с ним взглядом.

«О? Третий брат, ты тоже здесь?» Мягко сказал Лун Фей-ли.

Тоже? Лун Лийю не понял значение в словах Императора, но так как он никогда не принимал во внимание своего кроткого младшего брата, он только с улыбкой сказал, «Я только что отклонился от покоев Вдовы Императрицы, и мне нечем заняться, поэтому я брожу вокруг. За один только год, это место сильно изменилось. Я не ожидал встретить Наложницу Ниан- »

«Нечем заняться?» Сказал Император с улыбкой, что подходила Лун Лийю. «Только что закончился новый год и префектура под твоим управлением должна заниматься множеством государственных дел, так как это тебе нечем заняться? Но ты только что напомнил мне о моей невнимательности, насильственно удерживать тебя в столице так много дней. Как насчет этого – завтра, я попрошу нашего десятого брата, чтобы он сопровождал тебя обратно».

Искра ярости пересекла лицо Лун Лийю. Лун Фей-ли всегда был человеком, которого нелегко вывести из себя, и он вечно обижался на решение последнего Императора передать свой трон своему вроде как ученому девятому брату. Все же он никогда не ожидал, что этот же самый брат воспользуется его небрежным промахом и обменяется с ним ролями несколькими тщательно подобранными выражениями.

«Как могут государственные дела нарушить узы нашей семьи? Я хотел остаться здесь с тобой и Матерью еще на несколько дней», сказал Лун Лийю со смехом, но его глаза внимательно наблюдали за выражением Императора.

Выражение Императора оставалось неизменным, когда он сказал, «Я тоже скучал по тебе и оставался в столице, кроме того, мы оба осведомлены о материнских ожиданиях насчет тебя. Если я оставлю тебя здесь еще на несколько дней, я боюсь, что простой народ начнет обвинять тебя в пренебрежении твоими государственными делами, и наша мать будет чрезвычайно разочарована. Тебе следует вернуться в свою префектуру завтра».

Гнев рос внутри Лун Лийю, но так как его планы с Вдовой Императрицей были несовершенны и он не собрал все необходимые войска, он все еще сохранил частицу ужаса в лице высшей власти Императора. С холодной улыбкой, он сказал, «Я понимаю. Спасибо тебе за твои добрые намерения».

«Да». Император не сказал много, не спеша подойдя к Сюаньцзи, явно давая понять, что он уходит.

Сжимая свою челюсть, Лун Лийю сказал, «Позволь мне уйти».

«Третий брат», внезапно сказал Император.

Лун Лийю остановился и повернулся. «Ваше Величество прикажет что-нибудь еще?»

Император даже не повернул своей головы. Солнечные лучи, светившие сквозь ивовые деревья на берег озера, освещали его тело слабым светом, в результате чего его тень растянулась по земле.

Когда Император, наконец, заговорил, его голос нес налет мрачности. «Ты вырос в стенах этого дворца, и знал, что Сады Линь это запретная территория. В следующий свой визит, постарайся избежать этого места. Здесь дикие звери в лесу, и я беспокоюсь за твою безопасность».

Лун Лийю презрительно хмыкнул. Дикие звери? Слова Императора были четким предупреждением для него держаться подальше от Ниан Сюаньцзи!

«Ваше Величество, спасибо за ваше беспокойство. Вы также должны повторить этот совет Наложнице Ниан, чтобы отговорить ее от походов сюда по ее собственной прихоти».

Император прервал его. «Я организовал здесь встречу с Наложницей Ниан, и этот вопрос тебя не касается».

Итак, должностное лицо может совершить поджог, но простые люди не могут даже зажечь свои лампы! Очень хорошо, Лун Фей-ли... однажды, и твоя империя, и твои женщины... Лун Лию был в бешенстве, но подавил свой гнев и удалился со взмахом своих рукавов.

Император направился к лесу у берега озера.

«С вашего разрешения, я пойду». Сказал Ся Сан с поклоном, что стоял у леса все это время.

В Садах Линь воцарилось тягостное молчание.

Неторопливый взгляд Императора медленно лег на лоб Сюаньцзи.

Печаль и гнев... Эмоции, часто скрытые на лице за спокойствием. Сердце Сюаньцзи забилося в тревоге, но в тихом спокойствии Садов Линь, это выглядело как оставшееся уныние.

И все же, она не поднимала своей головы. Она не знала, боялась она или не желала, но она не хотела думать об этом, поэтому она склонила свой взор и глядела в направлении озера.

Тепло солнца весной... Солнечный свет, сверкающий на земле, сквозь ивы... деревья, тихо покачиваясь на ветру, представляли собой картину, выгравированную на нетронутой поверхности озера.

Изредка пролетала птица. С порханием крыльев или чириканием из клюва, это маленькое движение разбивало спокойствие Садов Линь.

Некоторые вещи, не важно, насколько они красивы, были только иллюзией, такие же временные, как пузырь. Можно только смотреть на них издали, никогда не трогать, ибо иллюзия испарится.

«Позвольте мне уйти». В конце концов, Сюаньцзи не смогла выдержать невыносимую тишину и беспокойное волнение в своем сердце. Она повернулась, чтобы уйти.

«Дайте его мне». Она услышала голос Императора, звучавший из-за спины.

Сквозь смущение, Император продолжил, «Его жизнь – неужели ты не беспокоишься больше о ней?»

Только сейчас Сюаньцзи поняла, что Император обращался к маленькому волчонку. Ее сердце замерло. Почему... Почему он сейчас это сделал...

Не колеблясь более, она побежала к нему.

Передав ему маленького волчонка, который был без сознания.

Император протянул руку и взял маленького волчонка, и глянул на нее быстрым взглядом. Теперь, Сюаньцзи не сдержалась и подняла свои глаза. Когда их взгляды встретились, она увидела ясные глубокие зрачки Императора, лишённые какой-либо эмоции.

Бессознательно, брови Сюаньцзи нахмурились, ее голова наполнилась предчувствиями.

Император не издал ни звука, отвязывая вышитый мешочек вокруг своей талии. Изнутри, он извлек маленькую пилюлю, прежде чем скормить ее маленькому волчонку, его руки двигались по спине маленького волчонка.

Он использовал свою внутреннюю энергию, чтобы излечить маленького волчонка?

Глаза маленького волчонка были закрыты, его тело не двигалось.

С волнением, Сюаньцзи спросила, «Как он?»

«Наложница Ниан, с ним все будет в порядке». Ответил голос из леса.

Это был Ся Сан, который уходил и только что вернулся.

Сюаньцзи изумилась, но Ся Сан уже объяснял со смехом, Для начала, Император не ударил маленького волчонка со всей своей силы».

Линия появилась между бровями Императора. «Ты излечил его?»

«Да, Ваше Величество». Кивнул Ся Сан. Глядя на выражение лица Императора, он немедленно понял, что сказал слишком много, и встревожившись, поспешно сказал, «Я сейчас уйду».

Почему их снова было только двое?

Император поместил маленького волчонка на землю и сказал, «Позже вечером, прогуляйся к Залу Чусю».

Сказав эти слова, он повернулся, чтобы уйти, как будто его презрение к ней, было не менее чем ее к нему, до такой степени, что он не захотел оставаться с ней в Садах Линь ни на минуту дольше.

«Лун Фей-и». С улыбкой с оттенком печали, Сюаньцзи наконец назвала имя Императора.

Император остановился. Он повернулся к ней, его брови были изогнуты.

«Наложница Ниан, это огромное неуважение называть Императора по имени».

«Почему?» Сюаньцзи смотрела на него ровно.

Напоследок, Император выбрал спасти маленького волчонка, но холод в его сердце только нарастал.

«Что, почему?»

«Вы знаете, о чем я спрашиваю».

Император не ответил. Он повернулся, чтобы уйти, однако все же снова остановил свои шаги, повернувшись лицом с нахмуренными бровями к женщине, которая сзади держала его за рукава.

Взгляд Сюаньцзи не сходил с его лица, когда она сказала, «Скажите мне. Из всех эмоций, что вы показываете, сколько из них подлинных, а сколько притворных? Или мне следует сказать, что все притворны, я права?»

Она видела, как длинные ресницы Императора метнулись к низу, выражение в его глазах было непонятным. Казалось, что он глубоко задумался.

После долгого времени, он сказал ничего не выражающим голосом, «Тебе не следует обращать

внимание на что-нибудь еще. Ниан Сюаньцзи, я в долгу перед тобой. Это очень подлинно».

Сюаньцзи замерла. В долгу?

«Вы обязаны моему отцу?» Неопределенно спросила она.

«Ему?» Насмешливо повторил Император, прежде чем его голос углубился. «Нет, это ты».

Так означает ли это, что Лун Фей-ли и настоящая Сюаньцзи были знакомы? Но он был Императором Си Лян, поэтому как он мог быть обязанным ей?

Она вцепилась в его рукава, ее предчувствия четко читались в ее глазах.

Взглянув на ее руки, крепко извитые вокруг его рукава, Император сказал, «Это произошло много лет назад. Ты возможно, даже не помнишь этого. Все, что имеет значение, это человек, который должен помнить, а не забывать».

Покачивая своей головой, Сюаньцзи тихо спросила, «Если вы действительно в долгу передо мной, почему вы обращаетесь со мной таким образом?»

«Я спас тебя от Вдовы Императрицы, подарил тебе новых слуг, спас снежного волка для тебя и попросил Цзисян посоветовать тебе насчет твоего поведения в императорском дворце – всего этого недостаточно?»

Его равнодушие ночью, когда он ударил ее головой о каркас кровати...

И сегодня, в Павильоне Цюин... по отношению к ней, он был...

Когда Сюаньцзи подняла свой взгляд и посмотрела на озеро, спокойно отражающееся под солнечным светом, в ее мозгу начала появляться мысль.

Император казался раздраженным, и с малейшим применением силы, он извлек свои рукава из ее власти.

Ее глаза остановились на его отступающей спине, Сюаньцзи услышала свой голос, напряженный от волнения.

«Это потому, что вы не хотите, чтобы я влюбилась в вас, я права?»

«Ты можешь думать, как хочешь».

Император повернулся, его глаза были нечитаемы.

«Почему вы не хотите...?» Сквозь задыхающийся голос, спросила она, дрожь в ее сердце скручивала ее.

«Потому что я ненавижу тебя. Это также не притворство».

Сюаньцзи внезапно вспомнила, когда они впервые вошли в Сады Линь, когда она умоляла его спасти маленького волчонка и спросила: «Разве вы не были когда-то ребенком? Разве вам не нужен был кто-то, чтобы тоже защитил вас?»

Он ответил ей: «Я боюсь, что разочарую тебя. Нет, не нуждался».

Это было впервые, когда она слышала презрение в его голосе, когда она начала понимать, что это были настоящие чувства мужчины по отношению к ней.

И теперь, он сказал: «Я ненавижу тебя. Это также не притворство...»

С тысячей различных масок, оказалось, что это были настоящие чувства по отношению к ней.

«Я настолько отвратительна?» Наконец спросила она с большим затруднением. «Почему?»

Глаза Императора были также смиренны, как и глубины туманного озера. «Твой нрав будет причиной того, что ты в один миг потеряешь свою жизнь».

Он был прав, как обычно. Она была действительно непригодна для жизни здесь. Сохраняя свое время, и снова делая его раздраженным, не так ли.

Сюаньцзи похолодела, затем сказала с натянутой улыбкой, «Так зачем вы сделали меня своей Супругой? Если бы я не вошла во дворец, не было ли бы так лучше?»

Император стоял с руками, сложенными за спиной, его внимание было приковано к озеру. После долгого молчания, он сказал, «Есть некоторые вещи, о которых тебе не нужно знать, в то время как эти вещи вне нашего контроля».

Сказав эти слова, он повернулся, чтобы уйти. И все же снова, остановил свои шаги, складка появилась между его бровями, когда его глаза упали на ее руки, которые были извиты вокруг его талии.

Ее унижение и позор в Павильоне Цюин... она ненавидела его, или ей следовало сказать, она должна ненавидеть его. Но сейчас, была только боль.

Если она однажды будет успокоена мыслью, что хотя бы успела оставить след в его сердце, если бы он был разозлен ее поступками, сейчас, даже это последнее утешение превратилось в пепел.

Все это было игрой.

С самого начала и до конца, только это презрение было подлинным.

Сейчас, он устал бы от нее даже больше, не так ли. Взгляд Сюаньцзи лег на ее собственную руку, крепко извитую вокруг его талии. Что она делает? У нее не осталось гордости?

У тела, которое было прижато близко к ее, не было какого-либо тепла.

«Я не знаю, какие вещи позволено мне знать, но я...»

«Что?» Тихим голосом внезапно сказал Император.

«Почему вы в долгу передо мной?»

«Много лет назад, ты однажды дала чашку риса маленькому ребенку».

«Чашку риса?»

«Этот ребенок голодал три ночи подряд, и без твоей жалости, у него не было бы возможности выжить той ночью зимой. Не нужно пытаться и вспоминать. Когда тебе было десять, ты тяжело

заболела и больше не помнишь своего детства».

Он сказал, что в долгу перед Сюаньцзи, так может ли тот ребенок быть им? Но он тогда был Принцем, так почему он жил среди простых людей, и почему он появился в поместье семьи Ниан?

Она хотела спросить, но он холодно перебил ее.

«Это все».

«Что насчет маленького волчонка? Почему вы так с ним обращаетесь?»

Ее рука была оттолкнута.

«Ниан Сюаньцзи, ничего не предопределено Небесами. Просто потому, что это снежный волк, должен быть прирожденным Королем, не означает, что мы все должны жертвовать своими жизнями из-за него».

Думая о трупe мертвого волка, сердце Сюаньцзи сжалось.

Император продолжил ледяным голосом, «Это мир человеческий. Это животное даже не вырастило собственную силу, так какое оно имеет право задира́ть других? Если он не способен к терпению, не заслуживает ли он смерти?»

Он говорил без чувств, но она не опровергала его или его суровый урок, преподанный в сторону маленького волчонка, он, в конце концов, протянул руку и спас маленького волчонка...

Со взмахом рукавов Император уже зашагал прочь, его фигура отдалялась далеко вперед. Ее взгляд расплылся.

В итоге, все их взаимодействие за прошедшие несколько дней существовало только из-за истинной Сюаньцзи? Некоторые воспоминания всплыли в ее памяти.

- Разве вы не были когда-то ребенком? Разве вам не нужен был кто-то, чтобы тоже защитил вас?

- Я боюсь, что разочарую тебя. Нет, не нуждался.

- Много лет назад, ты однажды дала чашку риса маленькому ребенку.

- У вашей казны кончились деньги?

Тот обед, который они никогда не закончат вместе – две чашки невзрачных овощей и тофу и даже больше, чем овощи и тофу...

В далеком прошлом, когда-то он тоже вел трудную жизнь?

Возможно, только в данный момент, она начала понимать этого мужчину.

«Лун Фей-ли, я задам вам только один последний вопрос, можно?»

Он оставался недвижим.

«Зачем вы приходили в мою комнату теми двумя ночами?»

<http://tl.rulate.ru/book/6852/214462>